

В феврале Цзяннань уже раскрыла бутоны, но за пределами таможни снова разыгралась метель, и особняк Дэдинг покрылся серебром.

Чжао Мэн разворошил ножом пепел в бочке камина и выкопал из нее жареный сладкий картофель. Вскинув руки, чтобы температура упала, он шепотом спросил сидевшего в стороне Гао Вэньхэ: "Вы сказали, что генерал не вернется в это время. Оставил ли его в Бяньцзине тот человек?".

"Если хотите, я скажу, что это был тот человек, который увез его, а наш генерал не хотел уезжать". Чжао Вэй тоже взял из огня сладкий картофель и прошептал: "Эта штука очень вкусная, не правда ли, Саид, у этого человека действительно есть кисть."

"Не позволяй больше ни женщине, ни мужчине. Когда генерал услышит, может, он вытащит и отрубит ему голову". Гао Вэньхэ улыбнулся и отложил огонь. Щипцы в его руке некоторое время покачивались, он посмотрел на метель снаружи и сказал: "В такую погоду никто из нас не может двигаться, так что пусть генерал подольше побудет в Бяньцзине". Хэ Ли скончался, а Чжао Иньфэн потерял сильного противника на пути к императорскому мужу. что.

"Но если честно, почему так странно, что Ли умер? Когда умирать плохо? Когда мир почти избит до смерти?" Чжао Мэн откусил сладкую картофелину и уколол Чжао Вэя: "Я слышал, что в семье Линг есть имя. В организации Красного Особняка полно мастеров боевых искусств, а убивать людей - это ужасно."

Чжао Вэй бросил на него взгляд и прошептал: "Не говори ерунды об этом. Я встречал генерала Хэ, когда в прошлом году ездил с генералом в Бяньцзин. Честно говоря, его тело неправильное". Он стоял рядом с генералом. Когда он ходил туда в прошлый раз, он был очень худым. Стоя рядом с нашим генералом, я почувствовал, что есть что-то, ах, слабый ветер Фулиу! Да, это то самое слово! "

Гао Вэньхэ бросил щипцы в огонь, встал и подошел к двери, нахмурился, глядя на завывающий ветер и снег снаружи.

Теперь, когда семья Линь получила все территории предыдущей династии, не говоря уже о том, что она также завоевала партию, и продвинулась до Тубо и Дали. Сегодняшняя сила, безусловно, не сравнится с силой Чжао Цзяцзюня, даже если генералы Хэ Ли были разделены перед его смертью, но самые элитные войска были отданы Гао Лю, и Гао Лю должен был защищать Кёнги. Войска Ци Тинъяна уже начали маршировать по дороге Цзиндун. Чжао Цзяцзюнь хотел пойти на юг, чтобы захватить власть. Первой столкнулась элитная тяжелая кавалерия Ци Тинъяна, известная как "Тигр Северо-Запада". , А еще есть смешанная армия Гао Лю, не говоря уже об армии Ракша Е одиннадцатого, боюсь, что они подойдут после зачистки **** на южной стороне, нет никаких шансов выиграть битву, не говоря уже о том, Чжао Иньфэн У него не было никакого желания претендовать на императора. Единственное, чего он хотел, это стать мужем этой женщины...

Это уже так очевидно, но эти генералы в армии семьи Чжао все еще имеют мысли, которые невозможно осуществить, Чжао Иньфэн, когда оружие семьи Линг будет полностью обеспечено, что ты планируешь делать после того, как возьмешь столицу в Пекине?

"Говоря об этом, эта женщина также довольно хорошо воспитана. Я слышал, что некоторые государственные служащие в Бяньцзине несколько раз писали и просили ее занять трон, но она отказывалась. Вы сказали, что ждете нашего генерала?".

"Это правда. После того, как наш генерал взял столицу, это был большой вклад. Он Ли снова умер. Таким образом, наш генерал не сможет сделать это в будущем..."

"Хватит нести чушь!" Чжао Вэй зарычал, бросил взгляд на других генералов, встал и пошел к двери, а посмотрев на Гао Вэньхэ, вздохнул.

В особняке Линь Бяньцзин озеро оттаяло, и множество уток, набившихся в стаю, уютно плавали среди камышей.

Окна павильона на берегу озера были открыты на поверхность озера. Прохладный ветерок раздувал оконные сетки, делая павильон у воды холодным.

Е По не мог не протянуть руку, чтобы закрыть окно, Линь Цинъюй, не поднимая головы, сказал: "Не снимай его, пусть остынет, и я буду более ясно мыслить".

Чжу Вэйли бессознательно закрыл Великий Плащ, затем взглянул на виновника и сказал с явным кашлем: "Лорд, сейчас самое время взойти на трон. Если мы не взойдем на трон, у нас не будет возможности вести политику".

Линь Цинъюй слегка нахмурился. В стране не было установлено законов и правил. Предыдущая Великая Династия Чжоу была полностью свергнута. Это действительно немного неправильно, если семья Линг привыкла отдавать приказы, особенно сейчас, когда проводится новая политика, в отдаленных районах. Например, было много споров на дороге Куйчжоу, и сейчас Е Шии удерживает там армию ракшасов, но так дальше продолжаться не может.

"Господин, о чем вы беспокоитесь?" Хань Дянь подошел к мангалу и тихо спросил.

О чем беспокоиться? Линь Цинъюй неосознанно поднял голову и посмотрел на озеро, беспокоясь, что, сев в это положение, он будет привязан к нему, беспокоясь, что он будет подвержен влиянию этого положения и станет сам не свой, и беспокоясь, что, оказавшись в этом положении, он столкнется с Слишком большой баланс интересов, могу ли я все еще сохранить душевное спокойствие?

"Сейчас, когда многие места только что были заняты, сердца людей нестабильны, а казна пуста. В это время народ и богатство будут потрачены впустую. Давайте подождем. После плавного перехода мы сможем сначала установить национальный титул. Как китайская нация, я буду использовать национальный титул Нуавеи. Вначале нужно создать структуру зала. Что касается восхождения на трон, не волнуйся".

Услышав слова Лин Цинъюя, Чжу Вэйли облегченно вздохнул, посмотрел друг на друга с Хань Мянem и сказал: "Хорошо, давайте сначала создадим страну."

"Господин Чжу, на самом деле, Бяньцзин не подходит для того, чтобы быть столицей страны.

Во-первых, там нет естественной опасности, от которой можно защититься, а во-вторых, это слишком далеко от побережья. Я думаю, что это должно быть в Ючжоу". Слова Лин Цинъюй заставили берег воды замереть. Некоторые оцепеневшие люди были шокированы, а затем дружно уставились на нее.

"В будущем, когда мы возьмем царство Ляо и западные регионы Тубо, наша земельная площадь будет очень большой. Более того, когда наступит эра великой навигации, этот мир станет портовым миром. Хотя Ючжоу смещен к северу, как только мы возьмем большой Вместе с

прошлым и Тяньцзиньский порт, транспортировка не будет проблемой. Однако сначала мы должны спланировать и учесть источники воды, леса и всплески населения. Моя идея состоит в том, чтобы Пекин выполнял только правительственные функции, а в это время в Цзиньлин-Чангане создать субстолицу, соединить все дороги по этим линиям, построить самый большой порт в Шанхае и построить большой город на юге реки Янцзы. Что с вами случилось?" Увидев тупой взгляд нескольких человек, Линь Цинъюй остановился. Я сел, огляделся и сказал: "Какие-то проблемы?".

"Ты действительно хочешь поселиться в Ючжоу?" спросил Чжао Иньфэн с яркими глазами и искрами на голове.

"Если вы сможете захватить царство Ляо и вернуть всю эту территорию, то это место действительно хорошее, но потребуется много времени, чтобы все восстановить". Рука Чжу Вэйли, касающаяся его бороды, снова начала скользить, его лицо стало торжественным.

"Ну, значит, это нельзя сделать прямо сейчас. Деньги, люди и материалы - все это нужно подготовить". После разговора с Чжу Вэйли, он снова пнул того, кто это разместил, Линь Цинъюй сказал: "Ты все еще хочешь вернуться? Когда ты так медлишь, когда ты сможешь выиграть Пекин?".

"Не волнуйся, сейчас там тяжелые горы, покрытые снегом. Никто не может двигаться. Пришло время весны". Не унывая, Чжао Иньфэн нарисовала пальцем круг на карте и сказала: "Я уберу этот кусок первым и сделаю Шанцзин изолированным городом!"

Он нарисовал равнины трех провинций Северо-Восточного Китая, и Линь Цинъюй, взглянув на него, неосознанно кивнул. Оценка Хэ Ли относительно этого парня была действительно правильной. У этого человека была чрезвычайно острая интуиция, но он не знал, как Ли в тот раз сказал им что-то по отдельности. После смерти Хэ Ли, вскоре после того, как она вернулась в Бяньцзин, этот парень сбежал обратно, упрямый и полный уловок, не оставив ей времени на скорбь. В ярости или готовясь к ярости.

Увидев высокого и могучего **** с гневным взглядом тещи, он обнял талию Лин Цинъюй низкими руками, отчего вены на лбу Лин Цинъюй снова вздулись. Чжу Вэйли и Хань Мян сегодня встали и ушли. Цель достигнута, поэтому нет необходимости сидеть на корточках на холодном ветру, чтобы посмотреть, как человек играет в сокровища.

Сначала определиться с названием страны, потом перенести столицу, плюс полностью обеспечить Чжао Иньфэна оружием и снаряжением - у них слишком много дел.

"По'эр, брось его в озеро, чтобы он успокоился!"

Рев со стороны воды заставил Хань Мяо бессознательно улыбнуться, он шел по тропинке вместе с Чжу Вэйли, засучив рукава, и улыбался: "Спасибо генералу Чжао, иначе я не знаю, во что превратится мастер".

"Да!" Чжу Вэйли тоже вздохнула, смерть Хэ Личжи очень сильно ударила по Лин Цинъюй. После возвращения из Вулунфэна даже Алан не смог развязать узел ее сердца. Они наблюдали за ее подавленным поведением. Он не знал, как оправдать ее, пока не приехал генерал Чжао.

Неужели кто-то может до такой степени скрывать свое лицо? Чжу Вэйли, Хань Мян и другие сказали, что были шокированы.

Его выгоняли, били, ругали, презирали, презирали, но как бы Лин Цинъю ни относилась к нему, он может появиться на ее кровати, как Сяоцян, которого нельзя топтать.

За последние три месяца в особняке Линг было небывалое волнение и возбуждение.

"Ах... точка... точка... так удобно... поцелуй Цинъю... малыш... сосредоточься еще... так классно... о... о... шипение... видишь кровь... малыш сосредоточься еще раз...".

Звук, раздавшийся из комнаты, заставил Алана решительно остановиться, а затем он подал знак Е Фэй Е По забрать двух детей-медвежат, которые уже перебрались сюда из-за любопытства, повернулся и ушел.

"Генерал Чжао, кажется, он завис". Е Фэй, который нашел время взглянуть, расширил глаза, затем захлопнул рот, посмотрел на Алана, а затем на Е По, чье лицо было мрачным, и тихо сказал: "Он действительно осмеливается на все..."

Алан держала маленькую дочь на руках, с улыбкой на устах. Если бы не такой человек, как бы она могла позволить этой девочке выйти из горя? Он Ли... Этот человек на протяжении многих лет был самой мощной и верной поддержкой девочки. Даже перед смертью он организовывал для нее загробную жизнь. Будь то деловые или эмоциональные вопросы, за эти годы девушка привыкла полагаться на него. И хотя Хэ Ли потребовался год, чтобы приучить ее к тому, что он уходит, как можно было избавиться от шрамов, выгравированных в ее сердце.

Этот человек, по словам девушки, тоже странный. Слыша все более неприятные оклики сзади, Алан ускорил шаг. Улыбка в уголке его рта почти превратилась в уморительный смех. Лица опустилась на подошвы ног. Если бы не такой мужчина, как этот, как она могла бы заставить девушку прыгать в грозу, а потом не иметь времени горевать. Каждый день она бы изнемогала от бесконечных лазаний этого мужчины по постели.

Более того, каждый раз, когда он забирался в...

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2571634>